

УДК 355/359
ББК 68
Б26

Оформление серии Ю.Щербаков

В оформлении переплета использована фотография Капустянского А.Б./Из фонда РГАКФД г. Красноярск

Автор благодарит Н. Власова, П. Козлова и А. Томзова за неоценимую помощь в работе над этой книгой

Исаев А.

Б26 Дорога на Берлин. «От победы к победе» – М.: Яуза-пресс, 2015. – 384 с.: ил.

ISBN 978-5-9955-0767-3

Ночь на 12 января 1945 года. Красная Армия готова перейти в решающее наступление на Висле. Шум моторов в последних перегруппировках на Сандомирском плацдарме маскируют громкой музыкой через репродукторы. Этот «концерт» завершает новый Гимн Советского Союза: *«Мы в битвах решаем судьбу поколений...»* – несется над линией фронта. – *«Знамя советское, знамя народное пусть от победы к победе ведет!»* Едва стихли последние величественные ноты – грянули залпы тысяч орудий, сливаясь в оглушительный рев...

Висло-Одерская стратегическая наступательная операция стала одним из величайших триумфов СССР – всего за 23 дня при минимальных потерях Красная армия продвинулась на запад на 500 км (темпы наступления втрое выше, чем в ходе операции «Багратион», стремительнее самых громких гитлеровских блицкригов!) Казалось, вермахт сокрушен окончательно. Казалось, до Победы остались считанные недели. Но кровавая ДОРОГА НА БЕРЛИН заняла еще долгих три месяца...

Эта книга восстанавливает ход решающих сражений 1945 года – от блистательного «вскрытия» висленских плацдармов и прусских фортов, штурмов «фестунга» Познань и Будапешта до Балатона и Вены.

ББК 68

ISBN 978-5-9955-0767-3

© Исаев А., 2015
© ООО «Яуза-пресс», 2015

Пролог. Гелен, Рейнхард Гелен

В докладе руководителя отдела изучений иностранных армий Востока (ОКН/ФНО) германского Генерального штаба генерал-майора Рейнхарда Гелена от 5 января 1945 г. звучала если не растерянность, но настороженность: «Большое советское зимнее наступление, начало которого в последние месяцы на основании достоверных сведений ожидалось в различные даты (26 октября, 7 ноября, конец ноября, 10 декабря, 19 декабря, 1 января), вновь оказалось перенесено из-за неблагоприятной погоды, однако, по всей видимости также по политическим соображениям. Ближайшая возможная дата начала наступления — середина января»¹. Как мы сейчас знаем, наступление действительно началось примерно в середине января, очередной прогноз оказался верным. Примерно так же, как очередное донесение советских разведчиков о немецком нападении в 1941 г.

В условиях, когда Германия утратила стратегическую инициативу, от Рейнхарда Гелена зависело очень многое. Только разведка могла ответить на вопрос: «Где будет следующий удар?» Немецкое командование в какой-то момент начинало даже сомневаться, не отказались ли русские от броска на Берлин по кратчайшему расстоянию — через Варшаву. Этим вопросом Гелен задался 22 декабря 1944 г. В очередном докладе он сформулировал его так:

¹ NARA T78 R587 frame 528.

Руководитель Отдела изучения армий Востока (ОКН/ФНО) германского Генерального штаба Рейнхард Гелен (в центре)

«Поскольку давно ожидаемое зимнее наступление советских войск между Карпатами и Мемелем пока не началось, возник вопрос о том, изменились ли советские планы в целом и собирается ли советское командование, используя успехи в полосе ГА «Юг», перенести центр тяжести операций в Венгрию, отказавшись от действий против ГА «А» и «Центр»?»

Ответ на него глава Отдела изучения армий «Востока» уложил в шесть пунктов:

«Из имеющихся данных можно сделать следующие выводы:

1) Оценка важнейших показаний пленных, донесений агентурной разведки и фронтовой разведки по поводу переброски вражеских сил из тыла и с других участков на участок ГА «А» и «Центр» свидетельствует о переброске крупных сил в уже известные районы подготовки наступления. В то же время не поступило ни одного донесения о переброске войск из районов ГА «А» и «Центр».

2) Обнаруженные перемещения войск перед Восточным фронтом с середины октября (Приложение 4) свидетельствуют также в общем и целом о переброске войск в полосе ГА «А» и «Центр». Имелись лишь отдельные незначительные перемещения в Венгрию (конец октября — начало ноября четыре сд из тыла перед ГА «А», в декабре пять сд из восточной Словакии).

3) Новейшие данные воздушной разведки однозначно свидетельствуют о продолжении подготовки наступления и перемещении соединений к фронту во всех уже известных исходных районах наступления от Карпат до Мемеля.

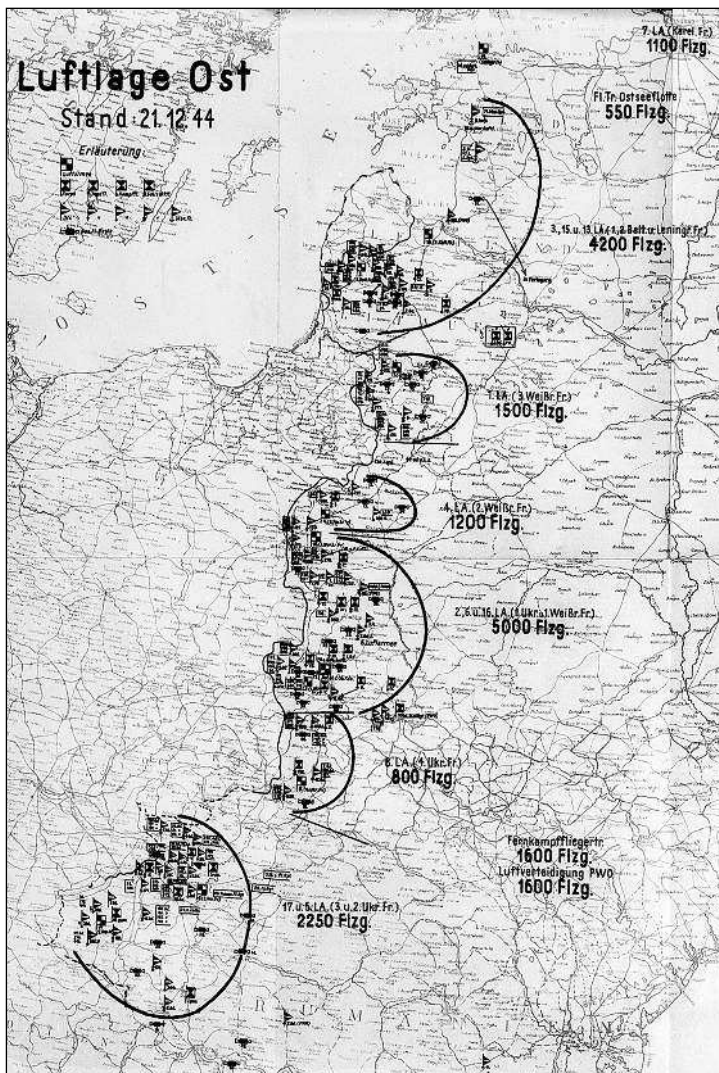
4) Развертывание вражеской авиации (Приложение б) свидетельствует о формировании крупной группировки между Карпатами и Варшавой, а также в предполагаемых районах наступления на фронте ГА «Центр».

5) На основании всех имеющихся данных можно без изменений придерживаться изложенного в последнем большом документе от 5.12.44 мнения относительно планов ожидаемых советских операций, описанных в Приложениях 1 и 2.

6) Тот факт, что, несмотря на общую готовность к наступлению на фронте ГА «А» и «Центр», противник неоднократно переносил его начало, объясняется в первую очередь ожиданием благоприятной погоды (продолжительные заморозки). Кроме того, некоторая информация, к примеру имеющееся агентурное донесение, позволяет предположить, что русские ввиду ситуации на Западе будут использовать начало зимнего наступления для политического торга с западными союзниками»¹.

Аналитика, как мы видим, достаточно толковая и внятная. Германская разведка к началу 1945 г. сохраняла свою дееспособность и обладала достаточными возможностями для отслеживания положения советских войск, по крайней мере, на достаточно протяженном отрезке времени, когда танковые армии оставались в тыловых районах фронтов в течение нескольких недель. Любопытно отметить, что, по мнению «Отдела изучения армий Востока», советское руководство могло откладывать начало своего наступления во имя политического торга с союзниками. Возможно, именно в этом тезисе скрывается причина имеющей достаточно широкое хождение легенды об «умоляющем Черчилле» (подробнее я ее разберу ниже). Советская пропаганда тем самым отвечала на эти предположения, выдвинув прямо противоположный довод: операция началась раньше назначенного времени. Однако в целом генерал Гелен достаточно трезво указывал на основную причину, подчеркну, именно основную — ожидание периода хорошей погоды для массированного исполь-

¹ NARA T78 R587 frames 535-536.

Представление немецкой разведки о распределении усилий советских ВВС на Восточном фронте по состоянию на 21 декабря 1944 г. Количество самолетов на различных направлениях являлось одним из ключевых показателей интереса советского командования к тому или иному участку фронта

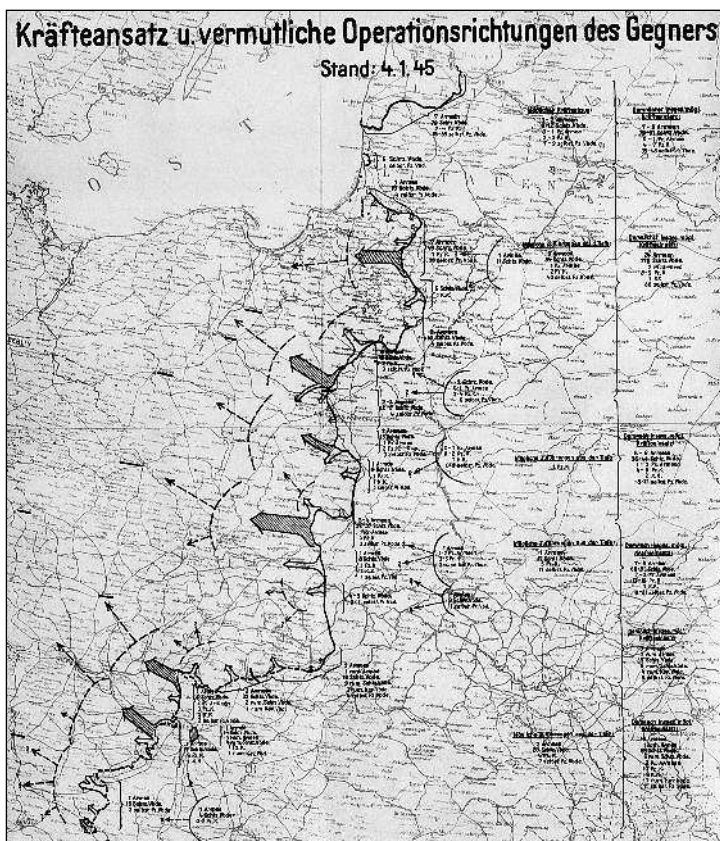
зования ВВС, которые теперь становились козырем Красной армии и сыграли огромную роль в разгроме ГА «Центр» в Белоруссии.

Абсолютно той же точки зрения придерживались потребители информации и докладов Гелена. Если обратиться к записям в журнале боевых действий штаба оперативного руководства вермахта (КТВ ОКВ), то в начале января 1945 г. общий замысел советских наступательных планов оценивался следующим образом: «вырисовываются ударные группировки в районах Баранова, Пулавы, Магнушева и в Восточной Пруссии т.е. те, которые уже давно были нами установлены»¹. Длительная пауза в проведении наступательных операций также нашла свое объяснение у немецких штабистов: «Тот факт, что противник в районе между Карпатами и Восточной Пруссией уже в течение около двух месяцев находится в состоянии боевой готовности и не переходит в наступление, частично объясняется плохой погодой, так как ему нужны мороз и хорошая видимость, чтобы иметь возможность полностью использовать свою авиацию»². К этому можно добавить, что столь же важной хорошая видимость была для артиллерии.

Также хотелось бы обратить внимание на еще одну причину, повлиявшую на сроки начала советского наступления. В период осеннего ледохода, начавшегося с декабря месяца и сопровождавшегося движением большой массы шуги, от увеличения скорости течения произошел размыв дна реки. В результате на мостах, соединявших Пулавский плацдарм с восточным берегом Вислы, были снесены опоры. Устоял только один мост у Казимежа, под которым сваи были забиты механическим способом. Опоры, забитые вручную, не устояли. Выход из строя четырех мостов из пяти во второй половине декабря поставил под угрозу срыва подготовку к наступлению. Восстановление мостов потребовало много сил, и только к 25 декабря они были возвраще-

¹ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtfuehrungsstab) 1. Januar 1944 — 2. Mai 1945. Band 4. Zweiter Halbbabd, S.1002, далее КТВ ОКВ.

² Там же.

Представление немецкой разведки о планах советского командования по состоянию на 5 января 1945 г. Размер стрелки пропорционален силе предполагаемого удара

ны в работу. Начинать наступление при снесенных мостах было бы безумием.

Определенные разногласия имелись только в отношении того, какой силы и на каких направлениях будут наноситься удары. По мнению Гелена, главный удар на этот раз должны были наносить войска И. Колева: «Главный удар 1-го Украинского фронта, где находится центр тяжести всех советских операций, начнется из западной и северо-западной части плацдарма Бара-

нов¹. Судя по всему, его первой целью станет выход в район Катовице — Ченстохов. Одновременно это наступление будет сопровождаться наступлением крупной группировки, движущейся южнее Вислы из района Дебица — Мелец на Краков»². Выделено мной — считалось, что 1-й Украинский фронт станет главным тараном в грядущей операции. По данным немецкой разведки, на Сандомирском плацдарме находились 3-4 общевойсковые армии, 27-37 стрелковых соединений, 1 танковая армия, 4 танковых корпуса. В тылу, на восточном берегу Вислы, в резерве советских войск на этом направлении, находилась еще 1 общевойсковая армия и 1-2 танковые армии. Для сравнения: войска на Магнушевском плацдарме и в непосредственной близости от него оценивались в 2 армии, 15 стрелковых соединений, 1 танковую армию, 2 танковых корпуса, в тылу у Магнушевского плацдарма в резерве — 0-1 танковая армия, 0-2 танковых корпуса, 1 кавкорпус. Комментарии, как говорится, излишни. При примерно равных силах, сосредоточенных советским командованием в 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах (они были практически идентичны по своему количественному составу, как в расчете на личный состав, так и в расчете на количество соединений), немецкая разведка отдавала приоритет и считала более сильным 1-й Украинский фронт. Каждый из фронтов получил по две танковые армии, однако немецкая разведка приписала 1-му Украинскому фронту 2-3 танковые армии, а 1-му Белорусскому — 1-2 танковые армии.

Имеющиеся данные говорят о том, что причиной столь ясной картины происходившего на Сандомирском плацдарме являлось то, что в штабе 1-го Украинского фронта у немцев был агент. Так, 3 декабря 1944 г. он сообщал: «Вся 4-я ТА находится в районе юго-западнее Сандомира, готовая к зимнему наступлению. Главный удар будет наносить 1-й УФ в направлении Верхней Силезии. По словам штабного офицера, наступление начнется незадолго до 24.12. На правом

¹ Так немцы называли Сандомирский плацдарм.

² NARA T78 R587 frame 532.

САУ «Хетцер» в экспозиции Музея Войска Польского в Варшаве. Самоходка принадлежала предположительно 73-й пехотной дивизии и была взорвана экипажем при отходе

фланге 4-й ТА сосредотачивается 13-я А в составе 8 сд и 1 кд, на левом фланге в районе восточнее Столпницы 5-я гв. А в составе 7 сд и 2 кд. Позади 4-й ТА западнее Вислы концентрируется 1-я гв. ТА. Русские планируют начать свое наступление с короткого, но очень сосредоточенного огня большого количества артиллерии». В качестве армии М.Е.Катукова (1-я гв.ТА) скорее всего была опознана 3-я гв.ТА П.С.Рыбалко.

Пассаж про Дебицу-Мелец в оригинале документа был отчеркнут, и напротив него был поставлен знак вопроса. Действительно, наступление 4-го Украинского фронта последовало несколько южнее, его планы ведомство Гелена вскрыло лишь частично: «По различным признакам, в настоящее время району Ясло придается значение, выходящее за чисто местные рамки»¹.

Одной из причин неверной оценки советских планов в полосе группы армий «А» являются советские

¹ NARA T78 R587 frame 532

дезинформационные мероприятия. Г.К. Жуков позднее писал в мемуарах: «В процессе подготовки операции были проведены дезинформационные мероприятия, чтобы скрыть масштаб предстоящего наступления и направления ударов, особенно главного удара. Мы пытались создать у противника впечатление о сосредоточении основных сил фронта против Варшавы и восточнее ее»¹. Сейчас можно вполне определенно утверждать, что эти дезинформационные мероприятия сработали. Согласно оценке, сделанной ОКН/ФНО, так называемым «Отделом изучения армий Востока» 5 декабря 1944 г., эту наживку немцы с удовольствием съели: «Первой задачей 1-го Белорусского фронта, по всей видимости, будет являться захват района Варшавы с помощью обхода города с двух сторон. Основные силы фронта в настоящий момент сосредоточены в западной и северо-западной части плацдарма Варка для наступления на запад-северо-запад и северо-запад. Это подтверждается концентрацией крупных сил 16-й Воздушной Армии восточнее плацдарма»². Спустя месяц, 5 января 1945 г., за считанные дни до начала советского наступления, эта оценка сохранилась: «Основная масса сил 1-го БФ, первой задачей которого является захват района Варшавы путем охвата города с двух сторон, подготовлены для удара с плацдарма Варка сначала на юго-запад с последующим скорым поворотом на запад-северо-запад и северо-запад»³. Это заставляет весьма высоко оценить мероприятия по маскировке грядущего наступления, проведенные командованием 1-го Белорусского фронта.

Необходимо также отметить, что немецкая разведка не вскрыла недавно прибывшие армии. По решению Ставки ВГК от 28 ноября 1944 г. в состав 1-го Белорусского фронта с 1-го Прибалтийского фронта к 1 января 1945 г. прибывала 61-я армия, а с 2-го Прибалтийского фронта к 3 января 1945 г. — 3-я ударная армия. По состоянию на 5 января «Отдел изучения армий

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2. М.: Олма-Пресс, 2002. С. 264.

² NARA T78 R587 frame 503.

³ NARA T78 R587 frame 532.

Востока» эти армии еще не обнаружил, хотя прибывшая еще осенью 1944 г. 5-я ударная армия уже попала в поле зрения немецкой разведки.

Все вышесказанное позволяет сделать заключение о том, что ОКН/ФНО советские планы январского наступления в Польше вскрыты не были. Хотя и не была допущена такая же крупная ошибка, как весной 1944 г. (когда считалось, что будет нанесен удар во фланг и тыл ГА «Центр» с территории Украины), уровень информированности немцев о планах противника приходится признать недостаточным. Следствием этого стали явно неадекватные угрозе меры противодействия.

Глава 1. «Народная» армия

Что из себя представляли стоявшие друг против друга в заснеженных полях и лесах Восточной Европы армии? Одной из отличительных особенностей армии, находящейся в глубоком кризисе, является раскручивание маховика мобилизации, часто с элементами хаоса. Нехватка рабочих рук в промышленности, недостаток офицеров, спешное обучение новобранцев — со всем этим приходилось мириться перед лицом грозящей стране опасности. Дивизии, корпуса и армии перемальваются в «котлах», и для поддержания боеспособности армии требуется непрерывно восполнять потери и формировать новые соединения. В той или иной форме этот процесс проходила Польша в сентябре 1939 г., Франция в июне 1940 г. и СССР в 1941 г. В Германии резкое форсирование темпов мобилизации имело место в последний год войны. Если за первое полугодие 1944 г. в действующую армию из армии резерва было передано 1130000 человек, за второе полугодие — 1426500 человек (всего за год 2556500 человек), то только за I квартал 1945 г. — 1626500 человек¹. В отличие от «перманентной мобилизации» СССР, процесс «тотальной мобилизации» в Германии пришелся на заключительный период войны, и контингенты многих возрастов были исчерпаны. Поэтому источником пополнений стали младшие возрасты и рест-

¹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933 — 1945 гг. М.: ЭКСМО-Изографус, 2002, С.453.

руктуризация армии. В феврале 1945 г. к прохождению курса военного обучения был привлечен контингент рождения 1928 г., то есть 16-летние и 17-летние подростки. В марте 1945 г. было отдано распоряжение о призыве контингента 1929 г. рождения. Реструктуризация армии происходила за счет изъятия личного состава из Люфтваффе, кригсмарине и вспомогательных служб. Так, на совещании у Геббельса (назначенного имперским уполномоченным по осуществлению тотальной мобилизации) 23 января было принято решение, по которому Люфтваффе к 10 февраля высвобождало 112 тыс. человек для использования в наземных боях. Наряду с передачей сухопутным войскам части своего личного состава, Люфтваффе сформировало четыре парашютно-десантные дивизии, с 8-й по 11-ю. Никакой парашютной подготовки у этих соединений не было, и формировались они по штатам, близким к обычным пехотным дивизиям. Изъятие личного состава производилось также из военно-морского флота. Кригсмарине передало в армию около 25 тыс. человек. Также на рубеже 1944 — 1945 гг. из моряков были сформированы три дивизии морской пехоты.

«Тотальная мобилизация» также неизбежно затрагивала все население ведущей войну страны. Приметой времени стали отдельные батальоны, подчинявшиеся не вооруженным силам, а национал-социалистической партии. Назывались они «фольксштурм» и формировались по указу Гитлера от 25 сентября 1944 г. В фольксштурм призывались способные держать оружие мужчины от 16 до 60 лет. Поскольку мужчины от 18 до 40 лет (и даже старше) уже были востребованы армией, основным контингентом фольксштурмистов стали старики. В отличие от частей вермахта, Люфтваффе и войск СС, батальоны фольксштурма использовались в том же районе, где их формировали. Т.е., например, батальон фольксштурма города Нейсе оборонялся в мартовских боях 1945 г. в самом городе и в непосредственной близости от него. Оба батальона фольксштурма Познани приняли бой на его улицах. Переброски батальонов фольксштурма между различными участками фронта не практиковались. В сущности, силы призван-

Обучение фольксштурмистов. Этим людям в очках и шляпах завтра предстояло выдержать удары советских танков. Преподаватель в повязке со свастикой символизирует «партийное начало» в создании фольксштурма

ных в фольксштурм расплылись между мелкими частями численностью до батальона. Даже попытки вооружать батальоны фольксштурма артиллерией не изменяли общей тенденции размазывания их тонким слоем по всей территории Германии. При этом сама жизнь заставляла использовать фольксштурмистов для восполнения потерь соединений вермахта.

Нумерация батальонов фольксштурма включала две цифры, разделенные дробью. Числитель обозначал номер «гау» (Gau — единицы политического деления Германии), в котором формировался батальон, а знаменатель — номер батальона в округе. Например, сочетание цифр 3/115 обозначало 115-й батальон в «гау» Берлин. Часто номер «гау» пропускался, и батальон фигурировал в донесениях под трехзначным номером или же назывался по имени города, в котором был создан.

Одной из главных причин формирования батальонов фольксштурма партийными чиновниками было снизившееся после 20 июля 1944 г. доверие Гитлера к армии. Партийный оттенок формирования привел к определенным трениям с вермахтом и требованию того, чтобы командиры фольксштурма были «верными и надежными национал-социалистами». Первые семь ба-

тальонов фольксштурма пошли в бой в октябре 1944 г. в Восточной Пруссии, и этот дебют был неудачным — они почти сразу же попали в плен. Боеспособность фольксштурма немецкие армейские командиры оценивали невысоко. Также были существенные претензии к темпам формирования батальонов фольксштурма. Так, комендант крепости Познань генерал Маттерн на допросе в плену высказался о процессе создания немецкого ополчения: «Однако это дело — организация и создание этих формирований — было передано партийному руководству, которое подняло вокруг этого вопроса большой шум, но мало сделало»¹. Аналогичным образом высказался генерал-лейтенант Вильгельм Райтель, командир пехотной дивизии «Бервальде», бывший начальник артиллерии 4-й танковой армии: «Фольксштурм велик по своему замыслу, но военная его значимость весьма незначительна. Тут играют роль возраст людей, плохая их военная обученность и почти полное отсутствие вооружения. Батальоны фольксштурма, которые мне довелось видеть, были очень плохо обмундированы и еще хуже вооружены»². Ему вторит полковник Генрих Янус, командир полка в дивизии «Меркиш-Фридланд», воевавший на Востоке в 1941 — 1942 гг.: «Фольксштурм, как военная сила, не оправдал себя, немецкое военное командование в расчеты формирований фольксштурма не принимает еще и потому, что фольксштурм подчинен не военному, а политическому руководству»³.

Следует отметить, что советское народное ополчение по принципам своего формирования и боевого применения принципиально отличалось от фольксштурма. Несмотря на активное участие советского партийного аппарата в создании ополченческих дивизий, они оставались структурами армейского подчинения. Их организация была унифицирована с армейской, и командный состав был из офицеров Красной армии. Ополченческие дивизии довольно быстро

¹ ЦАМО РФ, Ф.233, оп.2374, д.154, л.49.

² ЦАМО РФ, Ф.233, оп.2374, д.154, л.45.

³ ЦАМО РФ, Ф.233, оп.2374, д.154, л.59.